

Публично-правовая компания «Российский экологический оператор» была создана в 2019 году по Указу Президента РФ. В настоящее время РЭО является ключевым институтом развития системы обращения с отходами и перехода к экономике замкнутого цикла в России.

Денис Буцаев

Генеральный директор
ППК «Российский экологический оператор»

ДЕНИС БУЦАЕВ:

«В экономике замкнутого цикла станут выгодными не расточительство, а сбережение, не переизбыточность, а разумная необходимость»

Экономика замкнутого цикла вошла в контекст российской деловой среды в 2022 году с инициативы Правительства РФ. А сейчас это федеральный проект, который довольно активно смещается в центр повестки устойчивого развития страны. О философии и механике реализации проекта руководителю платформы ИНФРАГРИН Светлане Бик рассказывает генеральный директор публично-правовой компании «Российский экологический оператор» Денис Буцаев.

– Для начала предлагаю обсудить тему, которая в последнее время всё чаще встречается в публичном пространстве при оценке нынешнего состояния системы обращения с отходами в России. Журналисты, депутаты, эксперты ностальгируют по советскому опыту, вспоминают о том, что мы потеряли из прошлого, и задаются вопросами, почему мы не можем добиться таких же впечатляющих результатов в ходе современной реформы обращения с отходами.

– Советский опыт обращения с отходами – это действительно уникальное явление, и этот опыт во многом нам сейчас будет в помощь, особенно когда мы говорим о формировании экономики замкнутого цикла.

Но позвольте уточнить, что современная реформа обращения с отходами пришла на смену не советской системе.

РЭО был создан Указом Президента России в 2019 году, почти через три десятка лет после распада Советского союза, на фоне распространяющегося мусорного коллапса по всей стране.

Тот, кто сегодня утверждает, что нынешняя реформа уничтожила прекрасную советскую систему, либо лукавит, либо сознательно искажает историю.

О ситуации перед созданием РЭО расскажут сотни, если не тысячи свидетельств горячей обстановки того времени «от Москвы до самых до окраин», которые легко ищутся в интернете.

Это был системный кризис: переполненные полигоны, расплзающиеся по всей стране несанкционированные свалки, регулярные длительные сбои с вывозом мусора не только в небольших, но даже в крупных городах.

Словом, нынешней реформе обращения с ТКО предшествовал кризис постсоветской системы, а не разрушение советской, как многие, возможно, по ошибке считают.

И ещё одно важное уточнение. Все свалки в черте городов, на закрытие и рекультивацию которых направлен проект «Чистая страна», были образованы в советское время. Это не претензия – это исторический факт.

При всей ценности советского опыта построения системы обращения с отходами мы должны честно признать: экологическое наследие – не только в части коммунальных, но в первую очередь в части промышленных отходов – России досталось непростое. И проблемы накопленного ущерба окружающей среде накапливались ещё с того времени.

Обострение этих проблем произошло на наших глазах, и тому было несколько причин, причём эти причины сошлись одновременно.

Разрушились остатки прежней системы управления, которая по инерции ещё некоторое время поддерживала вывоз отходов, а новые формы – такие

как государственно-частное партнёрство – ещё не были отработаны и не вызывали доверия у регионов.

Добавим сюда потребительский бум, который завалил страну одноразовыми, некачественными, а порой и вредными для людей и природы товарами. И всё это в условиях отсутствия чёткой правовой среды и инвестиций, но при полной стагнации в науке и образовании в отношении переработки.

На потребительском уровне культура однократного использования и выбрасывания стала общественно одобряемой и даже модной.

Сложно представить, чтобы с таким валом проблем могли справиться муниципальные перевозчики на старой технике и при забитых полигонах.

В итоге мы увидели, как мусор вышел – в прямом и переносном смысле – на большую дорогу. Такую стихию уже нельзя было оставлять на самотёк.

– Однако созданная на фоне кризиса публично-правовая компания не стала классическим регулятором – обращение с коммунальными отходами осталось в ведении и зоне ответственности местных администраций. А РЭО с первых же

дней сосредоточился на инвестициях. Получается, что без участия государства отрасль развиваться не может?

– Что касается управления сферой обращения с ТКО – оно есть и должно оставаться в регионах – там, где живут люди. Это по праву региональный мандат.

Что же касается РЭО, то занялись мы в первую очередь не инвестициями, а поддержкой регионов по проведению конкурсов для выбора региональных операторов, территориальными схемами обращения с отходами и подготовкой нормативной базы для создания новой отрасли.

Российский экологический оператор – не регулятор, а отраслевой институт развития, который имеет ряд публичных функций и обязан действовать в интересах государства и общества.

Именно с такой целью после принятия соответствующих решений правительства мы приступили к созданию новой инфраструктуры по обращению с ТКО. Старая, советская, к тому времени уже не справлялась, а новые мощности без поддержки государства строить никто не спешил.

Действительно, в силу ряда причин сфера обращения с ТКО в части создания инфраструктурных объектов не является инвестиционно-привлекательной отраслью и без поддержки государства пока развиваться не может.

Среди частных инвесторов не находится желающих финансировать создание новых современных объектов, а потом работать по тарифам, которые не учитывают вложенные инвестиции.

Для компенсации этого разрыва РЭО подставляет плечо, становясь соинвестором новых объектов ТКО – сначала за счёт субсидий и приобретения облигаций инвесторов проектов, а потом и за счёт выпуска собственных облигаций.

Первые 20 перспективных проектов для инвестиций мы отобрали в 2020 году. В следующем году финансирование было предоставлено 5 проектам на общую сумму свыше 6 млрд рублей, причём под один из объектов – создание и эксплуатация крупнейшего в Европе завода по переработке пластика – инициатором проекта были выпущены зелёные облигации, и они вошли в наш инвестиционный портфель.

За четыре года – с 2021 по 2024 – РЭО софинансировал около 20 инвестиционных проектов по созданию инфраструктуры обращения с ТКО общим объёмом инвестиций почти 107 миллиардов рублей.

Кстати, в текущем году мы планируем соинвестировать столько же проектов, сколько было поддержано за четыре предшествующих года.

Сейчас основной механизм финансирования со стороны РЭО — это привлечение частных инвестиций в отрасль через выпуск облигаций публично-правовой компании. Льготная ставка и долгосрочность займа позволяют смягчить тарифную

нагрузку для населения и бюджета, а также обеспечить достижение показателей нацпроекта «Экологическое благополучие».

За счёт субсидирования купонного дохода в размере 90% от ключевой ставки Банка России мы можем предоставлять льготные займы по ставке 8–9% годовых, что почти в три раза ниже процентных ставок кредитных организаций. Наши облигации имеют высокий кредитный рейтинг, а сама компания – высокий рейтинг ESG.

Приобретателями облигаций РЭО являются такие системно значимые кредитные организации, как Сбербанк, ВЭБ, ГПБ, Россельхозбанк, Совкомбанк.

В ЭТОМ ГОДУ РЭО ПЛАНИРУЕТ РАЗРАБОТАТЬ И ВНЕДРИТЬ МЕТОДИКУ ВНУТРЕННЕЙ ВЕРИФИКАЦИИ ЗЕЛЁНЫХ ЗАЙМОВ. ДЛЯ НАС ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВАЖНЫЙ И СЕРЬЁЗНЫЙ ШАГ, МЫ НА НЕГО ИДЁМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ В СФЕРЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВЫХ ПРОЕКТОВ.

Прозрачная внутренняя процедура верификации позволит подтвердить, что средства, привлечённые через зелёные займы, действительно пойдут

на экологически чистые и устойчивые проекты. Такая система даст возможность проводить регулярный мониторинг по результатам использования средств.

В конечном счёте это не только улучшит прозрачность наших инвестиций, но и даст возможность оценивать и сопоставлять их воздействие на окружающую среду и общество.

– Выходит, за последние годы в отрасль по обращению с ТКО при поддержке государства в лице РЭО пришли существенные средства, и при этом инфраструктура всё равно не хватает. В рамках работы Федерального штаба на площадке Министерства природных ресурсов и экологии РФ регулярно идёт жёсткий «разбор полётов» с регионами, где срываются «дорожные карты» по созданию инфраструктуры ТКО. Нет ли ощущения, что мы никогда не сможем сократить разрыв между образованием отходов и их цивилизованной утилизацией?

– Создание новой инфраструктуры ТКО действительно идёт непросто, но в целом прогресс есть. По нашим оценкам, мы сейчас прикрыли потребность примерно на четверть от необходимого.

Говоря о проблеме разрыва между образованием отходов и их цивилизованной утилизацией, надо смотреть на проблему гораздо шире.

Сегодня уже очевидно: если мы будем заниматься только созданием инфраструктуры обращения с отходами, мы не успеем за «девятым валом» образования отходов.

И даже самая эффективная переработка нас не спасёт, хотя она, безусловно, является ключевым звеном во всей системе экономики замкнутого цикла, к модели которой мы должны перейти.

Концепция «Ресурсы — отходы — ресурсы» представляет собой циркулярную модель, при которой товары должны оставаться в пользовании как можно дольше, а максимум отходов превращаться во вторсырьё, перерабатываться и использоваться повторно.

Но при этом основными принципами экономики замкнутого цикла являются не только максимальный возврат отходов в экономический оборот, рациональное использование материальных и энергетических ресурсов, но и сокращение образования отходов производства и потребления. Последнее – чрезвычайно важно.

В экономике должны стать выгодными не расточительство, а сбережение, не переизбыточность, как сейчас в упаковке, а разумная необходимость.

Одним из механизмов, побуждающим бизнес к такой трансформации, является механизм расширенной ответственности производителей (РОП). По сути, это маркер экологической ответственности бизнеса.

Каждый предприниматель при планировании производства любого товара должен предусмотреть, как этот товар и его упаковка впоследствии будут утилизированы.

Если по каким-то причинам этого сделать не удаётся — надо заплатить экосбор государству.

Обратите внимание, сейчас много говорят о справедливом энергопереходе и об источниках его финансирования. Но в контексте экономики замкнутого цикла перед нами стоит не менее масштабная задача «сырьевого передела», и его тоже надо финансировать.

В ближайшее время основа экономики в виде оригинальных видов сырья, которые использовались на протяжении нескольких столетий, должна смениться новыми видами сырья.

Это потребует фундаментальных изменений практически всей промышленной цепочки, включая новые технологии производства, финансовые инструменты, изменения как предпринимательской, так и потребительской модели поведения.

– При таком широком взгляде на неизбежность трансформации линейной модели экономики, по которой развивалась вся история человечества, невольно вспоминается философский принцип «Ничто не возникает из ничего», сформулированный более двух тысячелетий назад. Материя, конечно, вечна, но как её сделать пригодной для многократного использования, когда она теряет форму и свою потребительскую функцию? И как эту трансформацию сделать экономически состоятельной?

– Ожидаемо, что с необходимостью переходить от линейной к круговой экономике возникает всё больше вопросов, на которые мы стараемся находить ответы. Но всегда они сводятся к одному убеждению, что это единственно верный путь, если человечество не собирается покидать Землю.

Конечно, научное обеспечение экономики замкнутого цикла также необходимо.

И мы активно развиваем научное и образовательное направления.

В 2021 году по инициативе РЭО был создан Консорциум по научно-методологическому обеспечению перехода к экономике замкнутого цикла.

Первоначально в состав Консорциума вошло 15 ведущих российских вузов и компаний, работающих в отрасли обращения с отходами.

Сейчас в Консорциуме уже 50 организаций четырёх ключевых секторов: науки, образования, промышленности и отрасли обращения с ТКО.

Университетский сегмент Консорциума включает ведущие высшие учебные заведения страны. Среди них – МГУ имени М.В. Ломоносова, РЭУ им. Г.В. Плеханова, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МГИМО, Российский университет дружбы народов, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

В соответствии со своими профильными компетенциями каждый из университетов вносит вклад

в научно-образовательную деятельность Консорциума. Например, МИСИС отвечает за направление материаловедения, Плехановский университет – за экономику и ESG-концепции.

Образовательная деятельность Консорциума включает разработку и реализацию профильных образовательных программ, создание учебных пособий и онлайн-курсов.

РЭО создаёт базовые кафедры, которые должны функционировать в ведущих вузах страны, обеспечивая подготовку специалистов по всем необходимым направлениям. Первая из сети базовых кафедр уже открыта в Российском экономическом университете.

Важной задачей Консорциума является развитие сектора исследований и разработок в области экономики замкнутого цикла.

Результаты этих научных изысканий становятся основой для методологического обеспечения перехода к ЭЗЦ и разработки конкретных рекомендаций для отрасли.

ОДНАКО МЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО ПАРАЛЛЕЛЬНО С ПРАКТИЧЕСКИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМИ ЗАДАЧАМИ НАШИ УЧЁНЫЕ СМОТРЯТ ЗА ГОРИЗОНТ – ТУДА, ГДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НАУЧИТСЯ ГАРМОНИЧНО СУЩЕСТВОВАТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ.